

УДК 330.8

Деньги — к деньгам

Книга профессора Высшей школы социальных наук и Парижской экономической школы, историка экономики и экономиста Томаса Пикетти «Капитал в XXI веке» (*Capital in the Twenty-First Century*), вышедшая в конце прошлого года, произвела в экономической среде поистине эффект «разорвавшейся гранаты». Написанная на французском, она вскоре была переведена на английский язык и мгновенно стала мировым бестселлером. Пикетти рассматривает историю распределения богатства на протяжении трех веков и приходит к выводу, что всегда, во все времена наблюдался, наблюдается и будет наблюдаться катастрофический разрыв между богатыми и бедными. Вот что по этому поводу говорит великий инвестор современности и человек с большим юмором Уоррен Баффет: «Да, конечно, это классовая война, и мой класс — класс богатых — в ней побеждает».

Безусловно, у книги много оппонентов. Но мы не будем анализировать все доводы «за» и «против» выводов, сделанных Пикетти. Просто дадим ему слово.

Благосостояния прошлого больше не предвидится

«Постоянный рост неравенства был исторически заложен в экономических системах Европы и США, но из-за мировых войн и Великой депрессии этот процесс обратился вспять. Естественные тенденции к снижению неравенства тогда отсутствовали, поэтому я считаю, что рост общественного благосостояния между 1950-ми и 1980-ми годами — это исключительное и однократное явление. Отчасти высокие темпы роста связаны с послевоенным восстановлением экономики и бумом рождаемости. Вероятно, такое больше не повторится: все свидетельствует о том, что в последние десятилетия неравенство только усиливается».

С каждым годом богатые становятся богаче

«Если посмотреть на общий рост экономики США за тридцать лет до мирового финансового кризиса, т.е. с 1977 по 2007 год, то можно обнаружить, что на 1% самых богатых людей пришлось практически 60% общего прироста национального дохода США. Следовательно, для оставшегося меньшинства темпы роста доходов были меньше, чем 0,5% ежегодно».

Неравенство — это не обязательно плохо

«Не стоит называть экономическое неравенство полностью отрицательным явлением, ведь в теории оно таковым не является, без него, например, невозможны экономический рост и инновации. Проблема заключается в масштабах неравенства: сегодня капитал наиболее обеспеченных людей планеты растет в три раза быстрее средних доходов оставшегося населения. Такое неравенство сводит на нет социальную мобильность и серьезно угрожает будущему демократии».

Низкие налоги делают богатых влиятельнее

«Во многих странах после снижения верхней предельной ставки подоходного налога произошел взрыв сверхдоходов, которые увеличили политическое влияние бенефициаров на изменения в налоговом законодательстве. Бенефициарами оказались богатые, которые были заинтересованы сохранить верхнюю ставку налога несущественной. Это развязало им руки и открыло пути к финансированию политических партий и эффективному лоббированию своих интересов».

Мы не знаем, насколько оправданно имущественное неравенство

«Когда я говорю, что в неравенстве нет ничего

плохого, я не подразумеваю разницу в наследственном капитале. Демократия исповедует равенство прав всех граждан, но мы видим, как это положение резко контрастирует с неравными условиями жизни. И чтобы примириться с этим явлением, мы должны понять, действительно ли социальное неравенство оправданно и рационально, а не возникает как побочный продукт устройства нашей экономики».

Негативные эффекты неравенства может снизить прогрессивный налог

«Мне видится, чтобы эффективно снизить неравенство между богатыми и бедными или избавиться от необычайно высоких уровней госдолга, нужен прогрессивный налог на капитал. Он в качестве инструмента, как правило, намного эффективнее инфляции. Прогрессивный налог является, пожалуй, наиболее адекватным ответом на ситуацию, когда доходы от инвестиций превышают экономический рост. Прогрессивный налог позволит избежать этой бесконечной спирали несправедливости и станет стимулом для мелкого бизнеса».

Европейский Союз неэффективен

«Евросоюзу нужно стать более демократическим объединением. ЕС необходим наделенный полномочиями сильный парламент, который будет брать ответственность за свои политические решения. Из-за того, что мы все еще неполноценно интегрированы друг с другом и отказываемся сотрудничать в политике, экономике и даже финансовых вопросах, в проигрыше оказываются все. Общие для стран ЕС политические институты демократически нелегитимны и поэтому неэффективны. Как интересы той же Германии, в которой проживает больше 80 миллионов, в Совете министров может представлять только один человек?»

Налоговые споры в Европе на руку крупным корпорациям

«От налоговых споров европейских политиков пользу получают только корпорации — они

оставляют свои производственные мощности в одной стране, но оплачивают налоги в другой. Таким образом им удастся сохранять миллиарды евро ежегодно, в то время как малому и среднему бизнесу недоступны такие трюки. Складывается впечатление, что Евросоюз вообще не заинтересован в интеграции налоговых систем: пока политики не могут договориться, в их странах продолжает увеличиваться неравенство».

Критики капитализма игнорируют провал коммунизма

«Мне неинтересно критиковать капитализм как таковой, потому что я принадлежу к тому поколению, которое еще помнит падение коммунистических режимов. По ним у меня вообще нет никакой ностальгии. Мне сделали пожизненную прививку от ленивой риторики антикапитализма, которая до сих пор игнорирует исторический провал коммунизма».

Экономисты увлеклись математикой и далеки от практических проблем

«Как правило, экономисты уверены, что они намного умней всех остальных, а тем более историков — и это уже слишком, ведь мир за последние годы до сих пор не продвинулся в исследовании экономических процессов. Занимаясь социальными науками, ученым необходимо быть скромнее и прагматичнее. Если бы я остался заниматься экономикой в Америке, то вряд ли бы занялся своим преимущественно историческим исследованием, потому что оказался бы посреди одной экономической теории. Конечно, математика полезна для экономики, но только когда у фактов и теории правильное соотношение. Сейчас экономисты занимаются ровно противоположным — выдумывают сложные для понимания математические модели с минимумом эмпирических компетенций».

Е. Г. Покровская,

обозреватель журнала «Мир новой экономики»